

Эрика Шторм

Вишенка

Роман

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш92

Шторм Э.

Ш92 Вишенка: Роман / Эрика Шторм. – М.: Литнет, 2026. – 122 с.

ISBN 978-5-521-99543-1

– Раздевайся, Вишенка. Ты проиграла.

Рыжее чмо, он же Влад Германов, щелкнул пальцами, требуя немедленного исполнения приказа.

Рита с садистским наслаждением оттопырила средний палец и бросилась бежать.

Вот только рыжее чмо был высоким спортивным парнем, которому догнать какую-то пигалицу не составило труда.

Его ладони нагло расположились на Ритином животе, сам он тесно прижался к ней, не оставляя и миллиметра между телами.

– Виинишенка... – хрипло протянул, с наслаждением смакуя её прозвище. – Сладкая девочка... – осторожно погладил Ритин живот, вызвав лёгкую дрожь удовольствия. – Хватит бегать от меня, Вишенка. Ты сама согласилась.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99543-1

© Литнет, 2026

© Шторм Э., 2026

=1=

Рита

– Раздевайся, Вишенка. Ты проиграла.

Рыжее чмо, он же Влад Германов, щелкнул пальцами, требуя немедленного исполнения приказа.

Рита с садистским наслаждением оттопырила средний палец и бросилась бежать.

Вот только рыжее чмо был высоким спортивным парнем, которому догнать какую-то пигалицу не составило труда. Крепкие мужские руки обхватили Ритину талию и рывком притянули к каменному торсу Германова. От резкости, с которой он всё это проделал, перед глазами замельтешили звёздочки.

Его ладони нагло расположились на Ритином животе, сам он тесно прижался к ней, не оставляя и миллиметра между телами. Тихо задышал ей в ухо, щекоча тёплым дыханием.

– Виинишенка... – хрипло протянул, с наслаждением смакуя её прозвище. – Сладкая девочка... – осторожно погладил Ритин живот, вызвав лёгкую дрожь удовольствия. – Хватит бегать от меня, Вишенка. Ты сама согласилась.

Рита сердито зарычала. Германов рассмеялся.

– Отпусти, извращенец! – вскрикнула она, с силой наступив ему на ногу. Не шпилька, но главное, что от души хоть и резиновой подошвой кроссовок.

Германов ослабил хватку, увлекшись матерными эпитетами в её адрес.

Рита дёрнулась, разрывая кольцо его рук, и как сумасшедшая понеслась прочь. Ей повезло, что он перехватил её почти у самой остановки и теперь она смогла запрыгнуть в отъезжающий автобус.

Недовольная морда Германова осталась за стеклом заднего окна. Рита не сдержалась, снова показала ему фак. Пусть знает, поганец, что она ему не по зубам.

Сев на сиденье у окна, высунула из кармана наушники и телефон. Размотала провода, включила хэви металл и воткнула «капельки» в уши. Захотелось чего-то тяжёлого, рвущего барабанные перепонки на куски и заглушающего собственные мысли. А их было много. Теперь, когда адреналин схлынул, они метались по Ритиной черепашке со скоростью гоночного автомобиля Формулы один.

Например, Рита снова думала над вопросом, на кой чёрт она взяла на себя ответственность за подругу. Полина сама связалась с компанией мажоров, у которых кроме развлечений, девочек и тачек нет других интересов. У самой же Полины есть парень – Дима Лужковский. Добрый, порядочный, немного занудный, но очень надёжный. Однако у Полины с рождения в заднице застряло шило, которое какая-то невидимая сила постоянно подкручивала, вынуждая подругу искать приключения.

В тот вечер Шумская, она же Полин в кругах тех самых мажоров и мажорок, отправилась отжигать на очередной вечеринке. Она проводилась в квартире у Германова, живущего в центре города. Алкоголь, трава, музыка на всю. Но богатенькие детки заскучили и решили сыграть в карты. На желание. А кто такая Полина, чтобы им отказать? Естественно, она присоединилась. И продула. За что была обязана переспать с кем-нибудь, на кого укажет Германов. Тут подружница опомнилась, протрезвела чуток, и запаниковала. Хоть тусовки ей очень нравились, Дима был дороже. Полина начала торговаться и тогда «добрый» Германов согласился изменить условия. Сказал, что желания должна выполнить Рита Вишнева. Нет, не это же, ответил он на крайне возмущенные вопли Полин (так следовало из её слёзного рассказа), а то, что он озвучит. Вот он и озвучил, придурок.

Никто не спорит, что Рита сама согласилась отдать карточный долг за подругу. Да и кто бы не согласился, глядя в огромные голубые глаза Полины, драматично заламывающей руки. Интриганка даже прослезилась, пытаясь уломать Риту. Только вот она забыла

сказать о главном – об извращённой фантазии Германова, который просил её раздеться даже не для него, а для всех счастливицов, проходящих мимо. Он не приглашал Риту к себе домой и не тащил в пустую аудиторию. Хватал за руку или закидывал свою граблину ей на плечи и вкрадчиво шептал на ухо эту дибильную фразочку. Издевался, ирод.

Германов две недели не давал Рите прохода. Они сталкивались с ним в столовой, в коридорах, на выходе из университета. И постоянно она слышала одну и ту же фразу: «Раздевайся, Вишенка». Бесит. Как же он бесит её.

Выйдя из автобуса Рита уныло потопала домой. Апрель только начался и коварный весенний ветер забирался под куртку, вымораживая внутренности. Робкие весенние лучи, с трудом пробивающиеся сквозь тучи, почти не спасали от холодного привета уже далёкой зимы.

Допрыгав по лужам до подъезда, вошла внутрь и поднялась на третий этаж старой пятиэтажки. Шпрот, заслышав поворот ключа, поспешно занял свой пост у двери. Протяжно мяукнул, когда Рита вошла внутрь и с наслаждением скинула кроссовки.

– Сейчас получишь свой Вискас, утомись только, – проворчала она на излишнее внимание кота. Тот громко мурлыкал и тёрся у её ног, мешая идти.

Пообедав и разобравшись с котом, Рита улеглась на диван и залезла в социальную сеть. Один друг и одно новое сообщение.

Писал ей Германов. Хм. Потрудился ввести её имя в поисковик? *«В следующий раз я сломаю тебе этот палец. Иногда нужно идти на крайние меры, чтобы вдолбить некоторым элементарные правила поведения».*

Рита подзависла, не находя ответа. Это у неё проблемы с поведением? Да кто бы говорил!

В итоге ответила едкое:

«Не знала, что ты умеешь писать».

Германов начал что-то набирать, но Рита почувствовала такое раздражение от общения с ним, что отбросила телефон на другой конец дивана.

– Лучше помедитирую над высшей математикой. Даст бог, что-нибудь да пойму, – пробубнила она себе под нос.

Вечером с работы вернулась мама. Приготовила ужин, расспросила о делах в университете. Поинтересовалась про ухажёров, на что получила неизменный ответ:

– Ну, мам... Какие парни? Я учусь. Да и в группе у нас только четыре мальчика – чистое везение. А те, что с потока – мажоры или раздолбаи. Оно мне надо? – уныло спросила Рита.

Мама рассмеялась, похлопала её по плечу.

– Учись, дочь. Не слушай эту женщину, – ворвался папа на кухню, едва успев разуться. Наверняка с порога учуял мамины котлеты по особому рецепту.

Он поцеловал маму в щеку, потискал Риту в почти болезненных объятиях и уселся ужинать.

Оставив родителей наедине, Рита вернулась в свою комнату.

Пятничный вечер не обещал ничего интересного. Просмотр фильмов за чашкой чая и в обнимку с котом – вот и всё её безудержное пятничное веселье.

Только Ритиным планам не суждено было исполниться. Телефон завибрировал, на экране дисплея высветилось имя её лучшей подруги.

– Да, Полин. Привет.

Она возбуждённо затараторила, не позволяя Рите и слова вставить в свой безумный рассказ.

– Представляешь, тихоня Картаева закатила у себя вечеринку! Алкоголь и мальчики из технического включены! У неё там сестра учится, позвала парней с параллели. – Полина томно вздохнула. – Я очень хочу туда пойти, но ты же понимаешь, Лужковский ни за что меня одну не отпустит и сам не пойдёт. Ты по-прежнему мой билет

на легендарную тусу! – воскликнула она. – У неё родители шишки в исполкоме, квартирka элитная и напитки явно недешевое пиво по акции! – продолжала увещевать она. – Ну, Ритуль, не молчи! Соглашайся! – подруга издала звуки, больше присущие младенцу. Что-то типа: «позязя». – Риииит... – нетерпеливо протянула, когда поняла, что Рита до сих пор молчит.

Теперь вздохнула она. Тяжело и с осознанием полной безысходности. Если Шумская хотела «шуметь», её никто не мог остановить. Ради своей цели она могла манипулировать, шантажировать, откровенно давить на жалость или валяться в ногах, почти натурально рыдая.

– Ты помнишь, чем закончилась твоя прошлая вечеринка? – очень строго и даже сурово спросила Рита. Преподаватели и те не применяют такой тон к провинившимся студентам. Но Шумская хуже самого ленивого двоечника, с ней только так и разговаривать.

– Помню, – с искренним раскаянием ответила Полина. – Прости.

Рита снова вздохнула. Вспоминать об этом совсем не хотелось.

– Тогда зачем упрощаешь? Я не хочу по твоей вине ещё раз влипнуть в подобную историю. Меня там даже не было, но я все равно оказалась крайней. А если пойду? Что тогда за сюрприз ты мне подбросишь?

Полина зашмыгала носом. Кажется, сегодня в меню жалостливое попрошайничество. Слабовато, но при должном усердии вынуждает плясать под её дудку не хуже, чем откровенный шантаж с показом детских фото, где Ритино лицо разукрашено зелёнкой.

– Ну позязя... – Рита представила, как Шумская сложила бровки домиком и прикусила губу. На Лужковского этот приём действовал безотказно, парень ведь. Но Рита была девушкой и наизусть знала все уловки Полины.

– Ладно, – вопреки здравому смыслу согласилась она. Просто впервые за долгое время в пятницу вечером как-то не улыбалось торчать дома. – Во сколько идём?

Полина оглушительно завизжала. Рита отодвинула телефон от уха и поморщилась. Пожарная сирена и то тише.

– Через час на Хмельницкого, – напоследок сообщила Шумская и бросила трубку.

Рита в течении нескольких минут тупо пялилась на экран смартфона. Очень глупо было ввязываться в это, но она ведь согласилась.

Быстро одевшись, предупредила родителей, что будет дома поздно, не мало удивив их. Однако они будто обрадовались, что Рита в кое-то веки вышла из дома позже пяти вечера и спокойно её отпустили.

Уже у подъезда стало ясно, что «тихая домашняя вечеринка» – многочисленная тусовка с рекой алкоголя и без каких-либо ограничений. Никого не смущало наличие ещё тридцати пяти квартир с соседями – парни и девушки курили на улице, громко смеялись, оставляли бычки и смачные плевики на асфальте. Из окна восьмого этажа доносилась музыка и смех.

У Полины от осознания масштабов вечеринки едва ли не закатились глаза в экстазе. Она крепче вцепилась в телефон, вероятно предвкушая кучу прямых эфиров в инстаграме и селфи со всеми подряд.

В самой квартире было очень шумно и душно, несмотря на открытые окна. Пахло алкоголем и сигаретами. Рита не отличалась особой брезгливостью, но этот запах ей не понравился.

Полина ухватила её за руку и потянула в гущу людей. Она ориентировалась тут как рыба в воде. Здравовалась со всеми, шутила и смеялась. Рита на её фоне почувствовала себя древней брюзгливой старухой. Насупленная и молчаливая, она смотрелась нелепо, но пересилить себя не могла.

Кто-то угостил Риту martini. Она не имела ничего против алкоголя, но этот излюбленный женский напиток напоминал ей жидкость для полоскания рта. Отставив бокал на тумбочку, Рита отыскала белое вино. Бутылка выглядела прилично. Надпись на английском, красивая этикетка. Должно быть вкусное.

Она сделала один глоток. Прикрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало её. Ммм... действительно вкусно.

Открыв глаза, Рита уперлась взглядом в рыжую макушку. Чёрт, его ни с кем не спутаешь. В мире слишком мало рыжих парней, чтобы тот, на кого она смотрит оказался кем-то другим.

Её толкнули, отвлекая от созерцания мужского затылка. Рита пролила на себя вино и теперь старалась его смахнуть, чтобы то не успело намочить тонкую кофточку. Бокал отставила в сторону, чтобы не мешал.

Внезапно кто-то перехватил её руки, легко сжал запястья.

– Раздевайся, Вишенка. – Горячий шепот коснулся уха, перекрыл окружающий шум. – Ты промокла, – его губы ласково прихватили мочку, но тут же исчезли.

Рита замерла, не находя в себе сил пошевелиться. Германов был так близко, что она чувствовала, как его грудь бурно вздымается, сталкиваясь с её. Ощущала нежные поглаживания его больших пальцев на запястьях. Вдыхала аромат его туалетной воды. Свежий. Немного резкий. Дикий. Как и он сам.

Она упорно не желала смотреть ему в глаза. Буравила взглядом его плечо, пока сердце заходило в бешеном ритме.

– Идём со мной, – позвал Германов и потянул её за собой.

Пару шагов Рита сделала автоматически, но потом осознала *кто* её ведёт и резко выдернула ладонь.

– Я никуда с тобой не пойду! – твёрдо произнесла, скрестив руки на груди.

Германов кинул на неё насмешливый взгляд.

– Уверена? – давая идиотскую улыбку, переспросил он.

Рита закатила глаза и для особо непонятливых озвучила стопроцентное непробиваемое «да».

Германов растянул губы ещё шире, лыбясь от уха до уха. В его глазах появился азартный блеск.

– Вишенка, а я ведь по-хорошему просил, – в притворном сожалении покачал он головой. Кажется, даже цокнул, но из-за громкой музыки и голосов Рита не была в этом уверена.

Германов резко присел на корточки, вызвав у Риты искреннее недоумение, которое очень скоро сменилось злостью. Он обнял её колени и рывком поднял вверх, закинув к себе на плечо. Словно первобытный человек потащил её куда-то, не обращая внимания на протесты и удары, градом сыплющиеся на его мощную спину.

– Отпусти, придурок! – верещала она, беспрестанно дергаясь. – Помогите! – орала в толпу, пока не поняла, что для окружающих эта сцена не более, чем повод посмеяться.

Ребята не выражали ни капли сочувствия к ней. Тыкали пальцами, снимали на телефоны и переговаривались. Наверняка решили, что Германов нашёл очередную девушку на ночь. Девчонки бросали на неё завистливые или откровенно злобные взгляды.

Иногда у Риты складывалось впечатление, что только она одна видит гнилую суть Германова, когда как остальные сходят по нему с ума. Бабник, раздолбай, богачей на папенькиной тачке, лучший баскетболист универа – таким он был на самом деле. Но отчего-то окружающих это не смущало. Парни старались с ним подружиться, а девушки забывали о гордости и чести ради одной ночи с ним.

Этот ужасный недочеловек приволок Риту в хозяйскую спальню. Небрежно скинул её на кровать, как какую-то спортивную сумку с формой. Зажег свет и запер дверь изнутри.

Риту стало ощутимо потрахивать. Неужели он хочет, чтобы она разделась? Блин, он же только об этом и говорит, идиотка! – упрекнула она сама себя. Конечно Германов собирается потребовать от неё именно это! Теперь они не в универе, чтобы Рита могла так просто избавиться от него.

Она обняла себя руками, будто защищаясь. К глазам подступили слёзы. Рита не хотела обнажаться перед ним. Только ни тогда, когда за дверями звучат пьяные голоса студентов. И даже если бы они перенеслись на необитаемый остров с золотыми пляжами и голубой водой океана, она бы не сделала этого по собственному желанию. Рита считала это унижительным. Она же ни какая-то стриптизёр-